Бакуго кипел.

Очнувшись в лазарете, он обнаружил, что дезориентирован. Огромный трехголовый ребенок выдавал себя за Мидорию и утверждал, что Деку - его отец. Абсурдность этого повергла Бакуго в недоумение. В первую очередь он недоумевал, почему кто-то решил завести детей от Деку!

Рассмотрение перспективы усыновления ребенка Деку мало что дало для раскрытия тайны. Как и почему Деку взял на себя такую ответственность? И почему тетя Инко разрешила это сделать?

В конце концов, Бакуго пришел к выводу, что размышления над этим вопросом не дадут ответов; ему нужно напрямую встретиться с Изуку. Однако эта попытка оказалась тщетной. Некогда конченный неудачник, которого Бакуго мог легко запугать, теперь имел наглость приказать ему ждать.

Это лишь усилило ярость Бакуго. Казалось, что с момента их последней встречи, за несколько месяцев Деку превратился в совершенно другого человека с полностью изменившейся жизнью. Прежде чем Бакуго смог получить какие-либо ответы, директор выгнал его.

Оставшись в лазарете, Бакуго в гневе размышлял о том, как сложилась эта бредовая ситуация.

К счастью, ожидание не затянулось. Двери лазарета распахнулись, и в них вошел Аизава, направившейся к разгневанному блондину.

—Мидория готов с тобой поговорить. Он ждет тебя в одной из учительских,—сообщил ему Аизава.

—Я бы предпочла, чтобы он остался подольше, но я принесу его костыли,—вмешалась Исцеляющая Девочка.

— Мне не нужны никакие костыли! — Бакуго вздрогнул, когда трость Исцеляющей Девочки заехала ему по голове.

—Тише,—сказала она и отправилась за костылями.

Через несколько минут Бакуго, теперь уже опиравшийся на костыли, последовал за Аидзавой, который вел его в учительскую, где его ждал Изуку.

—Надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло, что Мидория вообще готов с тобой разговаривать после всего, что ты ему сделал,—заметил Аизава. —Он ничем тебе не обязан.

—А тебе-то какое дело?— огрызнулся Бакуго. С момента прибытия в ЮЭй он ходил вокруг учителей на цыпочках, воздерживаясь от криков, но сейчас он не мог сдержать своего гнева. —Всю мою жизнь вы, учителя, обращались со мной так, будто я непобедим, целовали землю, по которой я ходил. Деку был ниже грязи. А теперь, в ЮЭй, где, по идее, должны быть лучшие из лучших, Деку почему-то занимает главенствующее положение, а со мной обращаются как с дерьмом!

—...Я понимаю, как это должно быть запутанно для тебя. Должно быть, мир словно перевернулся с ног на голову. Ты не пытался выяснить, что случилось с твоими прежними школами, учителями, одноклассниками и директорами?— поинтересовался Аизава, заметив

растерянность на лице Бакуго. —Школы были закрыты, а их сотрудники получили тюремные сроки от 12 до 34 лет. Одноклассники понесли наказание в зависимости от тяжести совершенных ими поступков, поэтому найти им хорошее высшее образование было непросто. Однако тебе повезло больше всех, благодаря просьбе Мидории.

Глаза Бакуго расширились от шока.

—Знаешь, почему мы так жестко пресекли деятельность этих школ и людей в них?— Аизава продолжил. —Дискриминация причуд - это чума, которую мы пытаемся искоренить уже много веков. Ей нет места в современном обществе, да и вообще в любом обществе, если уж на то пошло. Школы и учителя, поддерживающие такие ценности, не заслуживают никакого сочувствия.

Аизава жестом указал на Бакуго, показывая, что Бакуго олицетворяет собой то предосудительное поведение, о котором он говорил.

—Бакуго, ты далеко не самый худший человек на планете, даже близко нет,—признал Аизава, снова удивив Бакуго. —Ты не пристаешь к студенткам, не списываешь на экзаменах и не пренебрегаешь своими одноклассниками во время занятий. Даже когда ты напал на Мидорию, как бы ужасно это ни было, ты позаботился о том, чтобы травмы, которые ты ему нанес, не были слишком травмирующими или смертельными, а с твоей причудой это не потребовало бы больших усилий.

—Конечно, я не хотел, чтобы этот чертов ботаник умер!— ответил Бакуго, как будто обидевшись на намеки Аизавы.

—Ты мог бы стать более героическим человеком, возможно, даже лучшим учеником. Проблема в том, что ты рос в токсичной среде,—объяснил Аизава. —Ты жил в мире, где все говорили тебе, что ты король, а такие безпричудливые люди, как Изуку, ничего не стоят и заслуживают дискриминации. Теперь, когда этого мира больше нет, ты вынужден ориентироваться в реальном мире, пытаясь понять, какой путь - вверх, а какой - вниз.

Бакуго охватили противоречивые эмоции. Он хотел отвергнуть это, отрицать, что Аизава знает, о чем говорит. Он противился признать, что, возможно, ошибался. И все же он не мог игнорировать правду, он не был тупицей.

Он наблюдал за тем, как люди внимательно разглядывают его - учителя, персонал и особенно ученики. Казалось, что с ним что-то не в порядке, это ощущение было сродни заразному недугу. Даже в прошлом ученики его предыдущих школ и его собственные родители бросали в его сторону неодобрительные взгляды. Тогда он относился к этому как к осуждению неудачников и жил дальше, не задумываясь об этом.

Однако сейчас он обнаружил, что уж точно не чувствовал себя победителем.

—Люди бросают вызов убеждениям, которых ты придерживался с детства, и именно из-за твоего сопротивления мы так суровы,—объяснил Аизава, сохраняя суровый вид. —Не обязательно потому, что мы тебя презираем, скорее, нам нужно пробить твой толстый череп и дать понять, что герои не могут оправдать причинение вреда невинным людям.

Бакуго стиснул зубы, но воздержался от ответа.

Оставшаяся часть их короткой прогулки прошла в молчании.

Через несколько минут они дошли до двери с надписью «учительская.»

Айзава повернулся к Бакуго, выражение его лица было суровым.

—Мидория внутри. Прежде чем ты войдешь, ты должен кое-что узнать.

—Тч. Просто приступай к делу,—нетерпеливо прорычал Бакуго, жаждущий поговорить с Изуку.

—Во-первых, я буду ждать снаружи. Если будешь выкрикивать угрозы или использовать причуду, жди дисциплинарных мер,—предупредил Айзава.

Бакуго издал низкий рык.

—Во-вторых, Мидория обладает значительным влиянием. Ему не потребуется много усилий, чтобы добиться твоего исключения,—продолжил Айзава.

Бакуго на мгновение застыл, его охватил шок и страх при мысли о том, что Изуку может поставить под угрозу его мечты.

—Мидория решил не подавать на тебя в суд, когда ты поступил в эту школу. Если бы Мидория подал иск, тебя бы точно исключили. Поэтому следи за собой во время разговора с ним. От этого зависит твое будущее,—предостерег Айзава.

С этими словами Айзава отошел в сторону, давая Бакуго возможность войти.

Несмотря на кратковременное колебание, Бакуго скрыл затаившийся страх и, войдя в комнату, нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3498615>